

Особенности произвольного запоминания эмоциональных слов

Балашова Мария Валентиновна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
психологии, Москва, Россия

E-mail: miromarie@yandex.ru

На сегодняшний день проблема нейропсихологии памяти является одной из наиболее хорошо изученных, а методики на память считаются неотъемлемой (если не самой главной) частью стандартного нейропсихологического обследования. Среди них наибольшее распространение получили методики, оценивающие параметры слухоречевой и зрительной памяти. Тем не менее, несмотря на обилие найденных эффектов памяти, разработанных методик и их модификаций для оценки различных параметров памяти, всё еще существуют ее малоисследованные проблемные области. В целом, одну такую область можно назвать эмоционально-личностной. Она также тесно связана с проблемами сознания и хронотопа. Хронотоп, как его изначально понимал М.М.Бахтин, - это «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений» [3]. Иными словами, в контексте нейропсихологии памяти понятие «хронотоп» можно определить как своеобразную пространственно-временную организацию системы или систем хранения следов памяти, как базисную конструкцию индивидуального опыта [5]. При произвольном или произвольном запоминании осмысленного (особенно аффективно окрашенного) материала человек непосредственно взаимодействует со своим хронотопом, встраивая туда новый опыт в виде нового материала и присваивая ему индивидуальный маркер, с помощью которого потом можно было бы извлечь этот след памяти. Однако в связи с введением понятия «хронотоп» в контекст нейропсихологии памяти возникает целый ряд вопросов. Всё еще остается неясным, как именно и по каким критериям новому следу памяти присваивается его индивидуальное место в ментальном пространстве, как «пусковой механизм» действует на его извлечение и какие механизмы лежат в основе патологии, при которой нарушается извлечение следа памяти из хронотопа. Вторая интересующая нас проблема непосредственно вытекает из первой и в глобальном смысле формулируется как проблема соотношения памяти и сознания. В данном случае нас будет интересовать тот ее аспект, который связан с конфабуляциями и причинами их возникновения. Е.Д.Хомская, описывая особенности больных с корсаковским синдромом, отмечала, что при данном заболевании нередко наблюдаются конфабуляции, в скобках добавляя, - «тонкие симптомы нарушения сознания» [7]. В настоящее время конфабуляции относят к качественным нарушениям памяти - парамнезиям, которые выражаются в ложных воспоминаниях. А.Р.Лурия определял конфабуляции как нарушения избирательности воспроизведения текущих событий или материала, который только что запоминался, с произвольным включением предшествующего материала из личного опыта или других заданий [6]. Таким образом, можно предположить, что возникновение конфабуляций так или иначе связано с особенностями или нарушениями локализации следов памяти в хронотопе или извлечения следов памяти из него. Но как это происходит? На наш взгляд, модель патологии не совсем подходит для нахождения ответа на этот вопрос, так как к эмоционально-личностным особенностям, формирующим хронотоп, добавляются специфические психиатрические либо неврологические расстройства, затрудняющие непосредственный анализ взаимодействия человека со своим хронотопом. Напротив, конфабуляции, которые возникают в норме под влиянием специфического материала, могут прояснить этот вопрос.

Проведенное исследование показало, что конфабуляции могут встречаться и в норме. Вероятность их появления увеличивают особые стимулы, находящиеся в одном хронотопе

и провоцирующие ошибки извлечения из него. Появлению этих ошибок также способствуют особые индивидуальные стратегии ассоциативного процесса, в результате которого каждое слово занимает какое-то место в хронотопе. Одной из таких стратегий является эгоцентрическая стратегия, при которой слова сохраняют высокую степень абстрактности и не занимают чёткого места в каком-либо хронотопе. На эффективность произвольного запоминания «эмоциональных» слов значимо не влияют субъективно сложная задача в виде большей эмоциональной нагрузки на мыслительную деятельность (три ассоциации вместо одной) и временная разница между непосредственным и отсроченным воспроизведением «эмоциональных» слов. Механизм отнесения «эмоциональных» слов к тому или иному хронотопу обладает также проективной функцией.

Источники и литература

- 1) Балашова Е.Ю., Ковязина М.С. Нейропсихологическая диагностика в вопросах и ответах. М., 2012.
- 2) Балашова Е.Ю., Ковязина М.С. Нейропсихологическая диагностика. Классические стимульные материалы. М., 2010.
- 3) Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. М., 1975.
- 4) Бизюк А.П. Компендиум методов нейропсихологического исследования. Методическое пособие. СПб., 2005.
- 5) Корсакова Н.К. Лекционный курс «Нейропсихология памяти». МГУ. М., 2015.
- 6) Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2003.
- 7) Хомская Е.Д. Нейропсихология: 4-е издание. СПб., 2005.

Слова благодарности

Выражаю благодарность моему учителю Корсаковой Наталье Константиновне за поддержку и за то, что пробудила во мне научный интерес